

УДК 908; 27

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Уткевич Ольга Ивановна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: Великая Отечественная война, православная церковь, оккупация, патриотизм, сопротивление.

Реферат. Статья посвящена анализу деятельности Русской Православной Церкви на территории Беларуси в период Великой Отечественной войны в контексте противодействия немецкой оккупации. Актуальность исследования детерминирована устойчивым интересом современной науки и общества к событиям военных лет. Данная проблематика привлекает внимание не только историков, но и представителей других областей гуманитарного знания – культурологов, филологов, богословов, специалистов в области исторической памяти. Особую значимость тема приобретает в связи с празднованием 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, которое актуализирует дискуссии о роли религиозных институтов в годы военных испытаний.

Положение Русской Православной Церкви в военные годы, ее патриотическая деятельность в данный период времени, достаточно подробно проанализирована в различных научных публикациях. Однако ощущается дефицит публикаций, касающихся роли церкви в сопротивлении немецко-фашистским захватчикам именно на территории нашего государства. Среди трудов, посвященных деятельности Православной церкви в период Великой Отечественной войны в Беларуси необходимо отметить работы С. В. Силовой «Крестный путь: Белорусская Православная Церковь в период немецкой оккупации 1941–1944 гг.» [1] и А. В. Шаркова «Под крестом судьбы» [2].

Великая Отечественная война явилась особым событием истории XX столетия. По своему трагизму ей, пожалуй, не было равных. По мнению историков-теологов, удивительно, что народ, переживший страшные антихристианские гонения после трагических событий 1917 года, сумел чудодейственным образом снова обратиться к Богу, верой и молитвой помогать в борьбе одержать победу над

страшным врагом всего человечества – гитлеровской Германией. Неслучайно, что День Победы в Великой Отечественной войне пришелся на светлую Пасхальную седмицу, а сама Пасха 1945 года праздновалась 6 мая, то есть, по церковному календарю, в день памяти почитаемого на наших землях святого великомученика и победоносца Георгия, покровителя воинов.

После нескольких десятилетий атеизма восстали как будто бы из небытия, из народных глубин основные символы христианской жизни: крест, ладанки с иконами на груди у бойцов, переписанные от руки на листочках молитвы, которые читались в окопах и т. п. Вот почему в тяжелые времена даже в атеистическом Советском Союзе было принято использовать так называемый «православный резерв». В стране произошел великий психологический перелом. Казалось бы, неверующий, оторванный от Церкви народ потянулся к вере, к Православной Церкви, стал внимательно прислушиваться к ее голосу. А этот голос, как всегда во времена военной опасности, призывал к защите земного Отечества. Необходимо было или защищать страну с ее атеистической властью, или вступить в союз с противником Родины и свергнуть эту власть. Русская Православная Церковь сделала свой выбор. Благословила она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг согласно следующей заповеди Христа: «Больши сея любве никоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин., 15:13).

Применительно к Беларуси, патриотическую деятельность Белорусской православной церкви в годы Великой Отечественной войны необходимо разделить на два временных периода. Во-первых, это период от начала этой войны до освобождения оккупированных территорий. А, во-вторых, – от освобождения белорусских земель до времени окончания войны. Необходимо отметить, что не все иерархи автокефальной церкви заняли в период немецкой оккупации патриотическую позицию. Тем священникам, которые сотрудничали с немецкими оккупантами, партизаны выносили смертные приговоры. Таким образом, за годы оккупации ими было убиты 42 православных священника [1].

С другой стороны, большая часть православного духовенства была настроена против оккупационной власти. Многие из них знали о существовании партизанских отрядов, но не доносили о месте их расположения, а также на лиц, связанных с партизанами, хотя и не всегда помогали им. Наиболее же патриотически настроенная часть священников сотрудничала с подпольщиками и партизанами, помогала им духовно и материально, зная о том, что всякая связь с ними подлежала жестокому наказанию оккупационной властью. Известно, что немецкие оккупационные власти в рамках своей политики на временно захваченных территориях СССР допускали открытие православных храмов, закрытых в предвоенные годы. Это было связано как с пропагандистскими целями (стремлением представить себя «освободителями» от атеистического советского режима), так и с попытками использовать религиозный фактор для контроля

над местным населением. В Беларуси данный процесс имел особую динамику ввиду наличия здесь как канонических структур Московского Патриархата, так и автономных церковных групп. Но если была установлена связь с партизанами, церкви безжалостно сжигали, а также расстреливали священнослужителей, связанных с партизанским движением [1]. Это были те представители духовенства, которые не пошли на признание идеи автокефалии и ориентировалась на Московскую патриархию.

Фактический материал о конкретной патриотической деятельности Православной церкви на территории оккупированной Беларуси находится в фондах Государственного Музея истории Великой Отечественной войны в городе Минске. Также историческую ценность представляют материалы фондов местных краеведческих музеев (например, Клецкого историко-краеведческого музея о священнике Николае Хильтове).

Необходимо отметить, что оказание помощи фронту со стороны Православной Церкви Беларуси началось со времени освобождения республики и продолжалось до конца войны. За это время она передала в различные фонды около 6 миллионов рублей. Духовенство приняло активное участие в подписке на облигации Четвертого Государственного Военного Займа и внесло 65846 рублей. Оказывало православное духовенство и моральную помощь фронту, духовно опекая тех, кто остался в тылу, помогая мирному населению дожить до победы [1]. Говоря о патриотической деятельности священнослужителей во время оккупации, укажем на то, что они были тесно связаны с прихожанами через участие в богослужениях. Причем, если в городах духовенство не имело большой возможности участвовать в помощи партизанам, то в сельских приходах помощь им от священнослужителей была достаточно частым явлением. В качестве причин, побудивших оказывать помощь партизанам, были не только прямые указания Московского Патриархата, но и личные высокие нравственные качества священнослужителей. Причем священники, помогавшие партизанам, ставили под угрозу не только собственные жизни, но и жизни всех близких людей [1]. Формы такой помощи были разными: снабжали продуктами, медикаментами, лечили раненых и даже участвовали в разведках, и воевали с оружием. Конечно, вступление православного священников в партизанские отряды не носило массовый характер, но отдельные случаи имели место. Приведем конкретные примеры этой помощи. На Гомельщине священник Анатолий Гандарович часто принимал у себя партизан, которые хранили в его доме боеприпасы. Оказывал помощь он и медикаментами. Принимали у себя партизан псаломщик и священник братья Яссиевичи Афанасий и Георгий. В период немецкой оккупации они как могли пытались спасти своих прихожан. Священник Николай Александрович Хильтов постоянно помогал разведывательной партизанской группе. Он часто указывал на расположение полицейских засад. Сотрудничал с партизанами и священник Иоанн Курьян.

Был связным партизанского отряда, а позднее вступил в отряд священник Виктор Васильевич Бекаревич. Протоиерей Василий Данилович Копычко являлся партизаном бригады, действовавшей на территории Пинской области. Он собирал сведения о противнике, вел агитацию среди населения по поддержке партизанского движения. Протоиерей Михаил Фомич Скрипко был связным у партизан. Протоиерей Александр Романушко участвовал в боевых операциях, ходил в разведку.

Зачастую священникам приходилось писать справки о том, что, подозреваемые в связях с партизанами люди, «глубоко верующие и не имеют к партизанскому движению никакого отношения». Выдавая такие справки, священники Михаил Гапоник, Ефстафий Балабушевич, Юлиан Миллер спасали жизни не только партизан и подпольщиков, но и их родных. Прямо ходатайствовали за арестованных по подозрению в связях с партизанами священники Николай Устинович и Иоким Лещинский. Иногда священникам удавалось спасти мирное население от гибели. Так, например, Иван Иванович Рожанович, узнав о карательной акции, сообщил об этом партизанскому командованию. Многие из партизан нуждались в медицинской помощи. Жена священника Николая Хильтова делала партизанам перевязки. Священник Борис Константинович Кирик под полом своего церковного дома выкопал погреб, в котором устроил госпиталь на десять коек. Для содержания этого госпиталя требовались добровольные помощники, которыми стали члены православного прихода.

Особенно важна была для людей духовная поддержка со стороны священников. Так, например, священник Иоанн Семенович Лойко в 1942 году благословил своих сыновей Владимира, Георгия и Александра перед уходом их в партизанский отряд следующими словами: «Мое оружие на враги Крест святой, а вы будьте богом хранимы и честно служите Батьковщине». Протоиерей Косьма Петрович Раина обращаясь к прихожанам сказал: «Воля Божия не в постановлениях оккупантов, а в заповеди Господа нашего Иисуса Христа любить друг друга и помнить всегда, что «нет больше той любви, кто душу положит за други своя»» [1].

Некоторые священники были отмечены правительственные наградами. Кузьма Петрович Раина был награжден медалями «За победу над Германией» и «Партизану Великой Отечественной войны» I степени. Виктор Васильевич Бекаревич был награжден Орденом Великой Отечественной войны второй степени. Отец Василий Копычко награжден медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной Войны». Заштатный протоиерей Петр Иванович Рожанович был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Священник Евгений Мисеюк был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и орденом Преподобного Сергия Радонежского. Всего медалью «Партизану Великой Отечественной войны» были награждены несколько десятков православных священников [1].

В заключение работы еще раз подчеркнем, что многие представители православного духовенства, в трудный час не только духовной поддержкой помогали партизанам и подпольщикам, но и оказывали действенную практическую помощь. Они воевали с оружием в руках и отдавали жизни за свободу своей Родины и своей веры. Они не могли предать свой народ и в трудный час выполняли свой пастырский долг. Проведенное исследование позволило выявить некоторые важные аспекты деятельности Русской Православной Церкви на территории Беларуси в период Великой Отечественной войны. Анализ архивных материалов, воспоминаний современников показывает, что Церковь играла значительную роль в сопротивлении немецкой оккупации, оказывая духовную поддержку населению, участвуя в патриотической пропаганде и даже содействуя партизанскому движению.

Список используемых источников:

1. Силова, С. В. Крестный путь: Белорусская Православная Церковь в период Немецкой оккупации 1941–1944 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://militera.lib.ru/research/0/pdf/silova_sv01.pdf. – Дата доступа: 10.05.2025 г.
2. Шарков, А. В. Под крестом судьбы / А. В. Шарков, В. В. Грозов, Ю. А. Бествицкий. – Минск : Белорусская Православная Церковь, 2011. – 431 с.

УДК 355.01

ВАЙНА ЯК САЦЫЯКУЛЬТУРНЫ ФЕНОМЕН ГРАМАДСТВА

Хаданёнак Віктар Мамертаўч,
кандыдат гістарчыных навук,
дацэнт кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін,
Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт,
г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Ключавыя слова: вайна, феномен, цывілізацыя, агрэсіўнасць, канфлікты, калектыўная памяць, інфармацыйнае супрацьстаянне, рэванышызм, кіберканфлікты, маталітарызм, дэгуманізацыя.

Рэферат. У артыкуле разглядаюцца розныя падыходы да асэнсавання і ўспрымання вайны, як сацыякультурнага феномена. Асаблівая ўвага надаецца аналізу механізмаў ўзнікнення вайны і даюцца рэкамендацыі па яе недапушчэнні.